

Книги серии
«На крыльях Надежды»:

«ЧЕРНАЯ ВЕДЬМА В АКАДЕМИИ ДРАКОНОВ»

«КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ НАСЛЕДСТВА»

«В ВОЕННУЮ АКАДЕМИЮ ТРЕБУЕТСЯ»

«ТЫ ЖЕ ВЕДЬМА!»

«ВОДНЫЕ МАГИ ЖГУТ»

«У ВОЛШЕБСТВА ЗАПАХ КОРИЦЫ»

«АКАДЕМИЯ ТЕМНЫХ ВЛАСТЕЛИНОВ»

«СПАСТИ ДИПЛОМ, УГНАТЬ ДРАКОНА»

«ПОПАСТЬ В ОТБОР, УКРАСТЬ ПРОКЛЯТЬЕ»

НАДЕЖДА
МАМАЕВА

ПОПАСТЬ В ОТБОР,
УКРАСТЬ ПРОКЛЯТЬЕ

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
М22

Мамаева, Н.

М22 Попасть в отбор, украсть проклятье / Н. Мамаева. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 322 с. : ил.

ISBN 978-5-521-91775-4

Тебя убили? Что ж, в жизни всякое бывает. Но если ты некромантка, да еще из семейства Росс, то большой вопрос, кто в итоге прогуляется за грань: твоя душа или ренегаты, готовящие покушение на императора и наследников первородной крови.

Новая история в мире Граней.

Больше не нужно спасать диплом и угонять дракона. Новая задача — попасть в отбор и украсть проклятье. Исполнитель — Тайрин Росс.

BIC FM
BISAC FIC009000

© Надежда Мамаева, текст, 2020
© Вероника Акулич, Светлана Сорокина,
фото иллюстраций, 2020
© Юлия Таланова, дизайн обложки, 2020
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ISBN 978-5-521-91775-4

ГЛАВА 1

Сколько себя помню, я никогда не бросала дело на полпути. И если позорилась — то до самого конца. Вот как сегодня на ночном практикуме на погосте, когда не сдала зачет по воскрешению. А помешала этому сущая мелочь: у меня украли тело. И ладно бы труп! Хотя и приличный труп для коллоквиума откопать порою тяжелее, чем нормального парня, дабы пойти с последним на осенний бал. Это я как почти дипломированный некромант и девушка в одном лице говорю.

Так нет же — у меня украли мое собственное тело! Сначала передо мной возникла чья-то перекошенная испугом рожа, а потом в меня и вовсе засветили атакующим арканом. Я даже толком защиту выставить не успела. А когда очнулась — обнаружила себя духом. Бесплотным и, самое обидное, безмолвным.

Я зависла над погостом, наблюдая, как преподаватель с адептами шустро удирают от озверевшей нежити. Озверевшей — в прямом смысле: несколько умертвий, при жизни бывшие, видимо, перевертышами и похороненные как приличные благочестивые горожане, выбравшись из могил, повели себя как свиньи, хоть оказались и в волчьей шкуре. Мало того, что они обернулись, — так теперь еще и и щерили клыки на тех, кто

их вернул из посмертия. И не просто лязгали оными, а так и норовили попробовать недонекромантов на этот самый клык.

Адепты проходить пробы на почетное звание ужина не желали и выражали свой протест заклинаниями, серебряными болтами и руганью. Руганью — особенно. Магистр Гыргырницкий юных магов не одергивал. Может, потому что ему было слегка некогда: он лихорадочно искал склеп побольше с дверью попрочнее.

— Сюда! — крикнул преподаватель, указывая на убежище. В дверь которого он тут же засветил заклинанием.

Вспышка была короткой, но запор щелкнул, и дверь начала открываться.

В нее вешним потоком и хлынули адепты. Гыргырницкий прикрывал отход группы. А когда последний недонекромант ласточкой залетел в склеп, магистр шагнул за ним и захлопнул дверь. Вовремя так захлопнул. Ибо в дубовые доски тут же впились зубы.

Я же, не скованная ни законами физическими, ни этикетом, по которому перед тем, как зайти в кабинет, надлежало постучать, просочилась в склеп прямо через дюжину умертвий-перевертышей. И застала умильную картину: озаренный зеленоватым светом нескольких пульсаров уже немолодой эйр Гыргырницкий, потрясая седой бородой, как заботливая наседка, согнал своих адептов в кружок. Увы, обнять и обогреть магистр их не спешил. Для начала пересчитывал. По головам.

— Одного не хватает. Кого нет? — обеспокоенно спросил он.

Однотруппники стали переглядываться, и патлатый Клаус, закинув арбалет на плечо, выкрикнул:

— Я Тай не вижу.

Сокурсники поддержали:

— Да, Росс нет...

— Я ее в последний раз у обелиска цвергам видел...

Я была возмущена: как это меня нет! Я тут. Пусть и привиденистая. Но не мертвая же! Или все-таки немножко мертвая? Впрочем, разберусь со своим статусом: живая я, слегка усопшая или в моих отношениях с собственным телом все сложно — по-

том. Сейчас главное — его вообще найти, пока умертвия не сожрали.

Попыталась пнуть камешек. Но, увы, я была еще совсем молодым духом, которому пара минут от роду, и воздействовать на материальную сферу в новой своей форме не научилась. Зато... Я прошла тело магистра, как спущенный арбалетный болт — кленовый лист. Не возьмусь утверждать, что это были приятные ощущения. Скажем так: сей эпизод я предпочла бы забыть. Зато Гыргырницкий не только все прочувствовал, но и понял. С его пальцев сорвались искры, которые пчелами устремились ко мне. Ужалили. Пребольно. Последнее было вдвойне обидно, учитывая расхожую поговорку некромантов: если болит — значит, живой. Сейчас же я была привидением и, тем не менее, потирала обожженный локоть.

Впрочем, боль компенсировалась тем, что меня теперь видели и слышали.

— Адептка Росс, где ваше тело? — за холодным невозмутимым голосом Гыргырницкого мне послышалась тщательно скрываемая тревога.

— На кладбище, — уверенно ответила я, а потом, усомнившись, добавила: — Во всяком случае я его там увидела в последний раз. И тогда оно еще было при мне.

— То есть, как вы умерли, вы не помните? — уточнил преподаватель.

Я замотала головой.

— Ладно, разберемся. А сейчас мне нужно знать, кто активировал амулет с заклинанием Ирихор для поднятия перевертышей? Причем запрещенное. Высшего порядка.

— А почему именно амулет? — раздался удивленный голос задиры Линка откуда-то с краю.

— Потому что оно минимум уровня колодец. А в вашей группе такого диаметра потока силы нет ни у кого: одни канаты и нити. Поэтому я требую отдать артефакт.

Но никто из адептов не спешил с криком: «Это я виноват! Вот возьмите». Все молчали. А за дверью умертвия в волчьей ипостаси жаждали аудиенции.

— Уволюсь, к демонам, — в сердцах в сторону выдохнул Гыргырницкий. — Вот семестр доработаю — и напишу заявление. Лучше тихо-мирно с армией зомби бороться где-нибудь на границе с Горняком, чем проводить занятия у адептов.

А затем, достав переговорный кристалл, вызвал по нему подмогу. Закончив разговор, преподаватель помотал седой головой и, уже обращаясь к юным магам, произнес:

— Не хотите отдавать амулет сейчас — что же. Ваше право. Но, когда я выясню, кто это сделал, он будет исключен из магии. И я лично позабочусь об отнятии дара. Пока же сидите здесь и не высовывайтесь.

— А вы? — спросил Клаус, загребая пятерней свои вздыбленные волосы к затылку.

— А мы с Тайрин пойдем искать ее тело, пока его не сожрали восставшие мертвцы.

— Тогда можно и мне с вами? — запальчиво произнес он.

— Похвальное рвение, юноша, но нет. Когда вокруг столько нежити, я предпочитаю думать о том, как не умереть самому, а не о том, чтобы прикрыть спину ротозея. Так что сидите и не высовывайтесь! Но обещаю, что постараюсь спасти девушку, которая вам, судя по всему, не безразлична... — последней фразой старый преподаватель постарался смягчить суровые слова, сказанные ранее.

— Конечно, не безразлична. Я ему семь форинтов должна! — вмешалась, пока мне не приписали, чего доброго, Клауса в воздыхатели или, того хуже, — в женихи.

— Восемь, — машинально напомнил Клаус.

По разочарованному в юных некромантах взгляду преподавателя я заподозрила, что заявление об увольнении ляжет на ректорский стол еще до окончания семестра.

Меж тем Гыргырницкий дернул на себя ручку двери. Петли заскрипели, а магистр дал приветственный залп серией пульсаров, обеспечив себе возможность выйти. Погост встретил его запахом паленой шерсти и остервенелым рыком.

Впрочем, порою открытая дверь даже святого может ввести в искушение, что уж говорить про нежить. Особенно когда на пороге стоит такой аппетитный некромант. Магистр же, шагнув

в кладбищенскую ночь, тут же приступил к срыву продовольственной программы умертвий. Мало того, что он, несмотря на свой возраст, лихо перемахнул через ограду и резвым зайцем поскакал меж могил, тем самым наглядно продемонстрировав: его мясо явно жесткое, жилистое и труднодогоняемое, — так еще и заклинаниями стал швыряться, методично уничтожая ряды претендентов на дегустацию своего филея. Я же летала над могилами, ища свое бесхозное тело или хотя бы то, что от него осталось.

Подмога пришла, когда Гыргыгницкий закладывал очередной круг вокруг мемориала. К слову, случилось это быстро. Подозрительно быстро. Хотя главное кладбище стольной Эйлы и не то чтобы далеко от магистерии, но все же десять минут — это рекорд. А уж когда вместо подмоги в лице преподавателя боевиков и эйра Менханафа я узрела четверых человек в форме карателей, один из которых держал на руках мое тело, мое удивление возросло во сто крат.

У зомби, впрочем, тоже, изумления было — дирижабль и маленький воздушный шар в придачу. Особенно когда их, точно дворовых шавок, черномундирные отловили арканами. Под скулящие звуки и тихую ругань спасательного отряда над кладбищем зажглось несколько магических светляков. Картина впечатляла. Осенняя листва клена казалась причудливым, прореженным молью ажурным кружевом. Под ней стояли несколько покосившихся надгробий. Рядом подвывала шобла умертвий, спеленатых сковывающими чарами. И посреди этого готического пейзажа — эйр Гыргыгницкий с обглоданной бедренной костью наперевес, которую он держал на манер дубинки. Ну да: заклинания заклинаниями, но удар зомби по морде лишним не будет. Особенно если колдануть уже не успеваешь.

— Вы нашли мою адептку! — радостно вскрикнул Гыргыгницкий, отбрасывая свое оружие массового поражения. В том плане, что массы, глядя на оное, стояли, смотрели и поражались. К слову, магистр орудовал своим импровизированным дрыном так лихо, что одному перевертышу сломал челюсть, а остальным — психику. Сейчас же, откинув кость в кусты, будто и не держал ее вовсе, а всем, кто увидел ее в руках преподава-

